

СААКЯН Анна Рубеновна

**ВЛИЯНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ
НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЯПОНИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX - НАЧАЛЕ XXI ВВ.**

Специальность 08.00.14 – Мировая экономика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата экономических наук

Работа выполнена на кафедре международных экономических отношений Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель: **МЕЛЬЯНЦЕВ Виталий Альбертович**
д.э.н., профессор, заведующий кафедрой
международных экономических отношений
ИСАА МГУ им. М. В. Ломоносова

Официальные оппоненты: **БЕЛЬЧУК Александр Иванович**
д.э.н., профессор кафедры мировой и
национальной экономики ФГБОУ ВПО
Всероссийская академия внешней торговли
Министерства экономического развития РФ

ЛЕБЕДЕВА Ирина Павловна
д.э.н., главный научный сотрудник Института
востоковедения РАН

Ведущая организация: ФГАОУ ВО Московский государственный
институт международных отношений
(университет) МИД РФ

Защита состоится "__" _____ 2017 г. в__ часов на заседании диссертационного совета Д 002.030.01 при ФГБУН Институте Африки РАН по адресу: 123001, г. Москва, ул. Спиридоновка, д.30/1, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБУН Института Африки РАН: <http://www.inafran.ru/>.

Автореферат разослан "__" _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета, к.э.н., доцент

А. Л. Сапунцов

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Япония - уникальное государство Азиатско-Тихоокеанского региона, которому единственному из восточных удалось в XX в. уверенно закрепиться в клубе ведущих с точки зрения уровня социально-экономического развития мировых держав. Успешная индустриализация производства позволила ей из закрытой аграрной страны превратиться в значимого игрока на международной арене к началу Второй мировой войны.

В конце 1930-х гг. исследователем Канамаэ Акамацу была выработана амбициозная парадигма догоняющего развития, ставшая известной как "концепция стаи летящих диких гусей"¹. Его теория предполагала повышение развивающейся страной конкурентоспособности собственной экономики через внешнеторговые и производственные отношения со страной-лидером, которой на тот момент для Японии являлись США. Учёный считал, что их взаимодействие начинается с импорта продукции из страны-вожака на рынок государства-последователя, в связи с чем в последнем формируется устойчивый спрос, который обуславливает создание местного производства, после чего "догоняющая" страна сама становится экспортёром данной продукции. В 1970-е гг. Кодзима К. и Одзава Т. расширили эту модель, добавив в неё фактор прямых иностранных инвестиций, с помощью которых страна-последователь переносит производство продукции в ещё менее развитые страны, позволяя им форсировано развивать свою индустрию, минуя фазы формирования внутреннего спроса и поиска рынка сбыта².

Описанная схема показала свою действенность в послевоенные десятилетия. Перенимая новые технологии у Запада, Япония сама смогла в короткие сроки возглавить целый "клин" новых индустриальных стран Азии. Быстрый

1 *яп.* 雁行形態論; ганко:кэйтай-рон.

2 *Подробнее см.:* Kasahara S. The Asian Developmental State and the Flying Geese Paradigm. November 2013 36 p. URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/osgdp2013_en.pdf (accessed 1.05.2016).

хозяйственный подъём "четырёх азиатских тигров" (Гонконга, Республики Кореи, Сингапура, Тайваня), других стран ЮВА и Китая стал ярким отблеском так называемого "японского экономического чуда". Последний термин закрепился за феноменом исключительно высоких темпов прироста экономики Японии с середины 1950-х до начала 1970-х гг. К концу обозначенного периода страна вырвалась на второе место в мире после США по объёмам валового внутреннего продукта (ВВП), которое почти неизменно удерживала в течение дальнейших сорока лет³. Также Япония стала полноправным членом "Большой семёрки", клуба наиболее промышленно развитых государств, оформившегося в середине 1970-х гг., более того, до конца 1980-х гг. она стабильно обгоняла по темпам прироста экономики других участников данной неформальной организации. Вдохновленные этими достижениями, многие японские исследователи предсказывали, что XXI в. станет "Веком Японии", которая завоюет мир силой информационных технологий⁴.

Однако рубеж XX и XXI вв. стал для японской нации порой разочарований. В результате финансового кризиса 1990 г. деловая активность в стране впала в своеобразную летаргию: в течение последующих двух десятилетий редкие периоды оживления под влиянием внутренних и внешних факторов сменялись всё новыми рецессиями. К концу 2000-х гг. второй экономикой мира по объёмам ВВП стал Китай, оттеснив Японию на третье место, азиатские тигры также наступают вожаку своей "гусиной стаи" на пятки по многим показателям⁵. В то же время замедление хозяйственного роста в 1990-х – 2000-х гг. произошло в абсолютном большинстве развитых государств. Данная проблема стоит в центре внимания многих исследователей и ведущих международных организаций. Всё больше специалистов сходится во мнении, что указанная тенденция не может быть полностью объяснена в рамках чисто экономической теории, и призывают обращать внимание на демографические, социальные, институциональные и

³ При рассмотрении показателя ВВП в текущих ценах.

⁴ см. Кунии Т. Паккусу Джапоника: дзё:хо:рёку-га сэкай-о сэйсү [= Век Японии: сила информации завоевывает мир]. Токио: Пуредзидэнтэ, 1988. 275 с.

⁵ Если рассматривать ВВП по ППС 2011 г., то Китай обогнал Японию по его объёмам уже в 1999 г.

другие особенности отдельных стран. В этом свете связи между неэкономическими факторами и хозяйственным прогрессом Японии – одного из крупнейших развитых государств - после Второй мировой войны представляются исключительно актуальной темой для междисциплинарного исследования. Выявление наиболее значимых причин ускорения и замедления экономического развития может помочь устранить препятствия на его пути и нащупать новые драйверы.

Степень разработанности темы. Динамика экономического роста Японии во второй половине XX – начале XXI в. и особенности развития страны в демографической и социальной сферах достаточно подробно изучены в работах отечественных специалистов. Среди большого количества трудов по указанной тематике можно выделить коллективные монографии "Япония: смена модели экономического роста" под ред. А. И. Кравцевича, И. П. Лебедевой [М., 1990]; "Японская экономика в преддверии XXI века" под ред. В. К. Зайцева, Я. А. Певзнера, В. Б. Рамзеса [М., 1991]; "Япония: опыт модернизации" под ред. Э. В. Молодяковой, С. Б. Маркарьян [М., 2011]; "Япония: экономика и общество в океане проблем" под ред. Д. В. Стрельцова [М., 2012]; "Японское общество: изменяющееся и неизменное" под ред. Э. В. Молодяковой, С. Б. Маркарьян [М., 2014], а также исследования Н. Л. Дружинина "Япония: экономическое чудо" [СПб., 2003]; М. А. Трухина "Особенности демографического развития населения Японии" [М., 2002].

Кроме того, существует ряд исследований, посвящённых влиянию некоторых демографических и социальных феноменов на развитие японской экономики, в частности статьи В. Б. Рамзеса "Экономика демографического кризиса" [М., 2008]; С. Б. Маркарьян "Демографическая ситуация и её возможные последствия" [М., 2009] и И. П. Лебедевой "Серебряное цунами" в Японии" [М., 2016]. В тоже время, в российском японоведении наблюдается дефицит междисциплинарных исследований, которые бы ставили своей целью рассмотреть те или иные изменения в японской экономике через призму трансформаций в демографическом и социальном планах в совокупности.

Объектом диссертационного исследования выступает экономическое развитие Японии в контексте демографических и социальных изменений.

Предметом исследования является зависимость изменения уровня экономического развития Японии во второй половине XX - начале XXI вв. от трансформации демографических и социальных характеристик японского общества. Демографические изменения рассматриваются как совокупность естественного движения населения и миграционных процессов. В ряд социальных особенностей в рамках данного исследования включены такие характеристики как уровень неравенства по доходам, уровень гендерного неравенства, уровень социально-экономической пассивности молодёжи и социокультурные параметры.

Цели и задачи диссертационной работы. Цель данного исследования состоит в выявлении степени воздействия демографических изменений, наблюдавшихся в стране во второй половине XX – начале XXI вв., на индикаторы хозяйственного прогресса Японии с учётом таких социальных характеристик японского общества, как растущий уровень неравенства по доходам, высокий уровень гендерного неравенства, социальная и экономическая пассивность молодого поколения и социокультурные особенности. В соответствии с данной целью в работе ставятся следующие задачи:

– составить длинные статистические ряды сопоставимых данных, позволяющие исследовать основные экономические, демографические и социальные изменения в крупнейших развитых государствах во второй половине XX - начале XXI вв.;

– проанализировать изменения в уровне экономического развития Японии в заданных хронологических рамках в сравнении с другими крупными развитыми государствами, а также дать им оценку на основании альтернативных индикаторов, отражающих качество хозяйственного роста, в том числе с точки зрения благосостояния населения;

– охарактеризовать масштабы трансформаций в демографической сфере, наблюдавшихся в Японии в заданных хронологических рамках, выявить их

специфику в сравнении с аналогичными процессами, происходившими в других крупных развитых государствах, а также механизмы и степень их влияния на уровень экономического развития страны;

– проанализировать изменения таких социальных характеристик японского общества как уровень неравенства по доходам, уровень гендерного неравенства и уровень социально-экономической пассивности молодёжи в заданных хронологических рамках в сравнении с другими крупными развитыми государствами и выявить механизмы и степень их влияния на уровень экономического развития страны;

– определить социокультурные характеристики, присущие японскому обществу, на основании методик, разработанных специалистами в области кросс-культурной психологии, и выявить их влияние на темпы социально-экономического развития страны.

Научная новизна работы заключается в том, что в результате проведённого многостороннего исследования была выдвинута и обоснована идея о том, что именно совокупность демографических тенденций, наблюдавшихся в Японии во второй половине XX – начале XXI вв., эффект от которых был усилен проблемами в социальной сфере и социокультурными особенностями Японии, не позволяющими экономической системе страны своевременно реагировать на вызовы времени, оказала влияние на изменение темпов хозяйственного роста страны в обозначенный период, по масштабам сопоставимое с воздействием собственно экономических факторов.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1) С помощью ретроспективного анализа развития экономики Японии в XX - начале XXI вв. показано, что, благодаря успешной модернизации, страна в исключительно короткие сроки смогла перейти от аграрной к индустриальной, а затем к сервисной экономике, стать одним из ключевых игроков на мировой экономической и политической арене, а также внушительно нарастить человеческий капитал. На протяжении XX столетия сформировались и многие

особенности японской экономической системы, в частности ориентированность на экспорт, высокая степень концентрации капитала, тесные взаимосвязи между государством и бизнесом, распространённость специфической системы управления персоналом, предполагающей твёрдую гарантию занятости для работников.

2) Авторскими расчётами подтверждено, что в конце XX - начале XXI вв. в Японии наблюдался беспрецедентный спад темпов роста производительности и ВВП. Динамика совокупной факторной производительности обнаружила крутой спад, при этом резко упал уровень вклада труда в прирост ВВП, став отрицательным в 1990 - 2015 гг. Среднегодовые темпы прироста подушевого ВВП в 1991 - 2015 гг. составили 0,8%, что почти в 4 раза ниже, чем в 1974 - 1990 гг., и на порядок ниже, чем в первые послевоенные десятилетия.

3) Скорректировав темпы прироста валового национального дохода на негативные экологические последствия и амортизацию основного капитала и пересчитав значения стандартного индекса человеческого развития с учётом ожидаемой продолжительности здоровой жизни и доступности информационно-коммуникационных технологий, автор выявил, что уровень и скорость социально-экономического развития Японии в конце XX - начале XXI вв. недооцениваются.

4) На основании комплексного анализа набора макроэкономических данных выделен ряд проблем японской хозяйственной системы в начале XXI в.: хронический бюджетный дефицит, пассивное сальдо баланса торговли товарами, гигантский объём государственного долга, затяжная дефляция, высокая доля низкоэффективных предприятий в структуре бизнеса.

5) Уточнены масштабы демографического сдвига в Японии во второй половине XX – начале XXI вв. На базе изучения длинных рядов статистических показателей за период, охватывающий более 60 лет, подтверждено, что среди крупнейших развитых государств Япония с 1950 по 2010 гг. пережила наиболее стремительное изменение возрастной структуры общества, которое привело к критическому росту демографической нагрузки пожилыми и было обусловлено резким падением коэффициента фертильности и интенсивным ростом

продолжительности жизни населения.

6) Установлено, что основными причинами наблюдаемого в Японии падения коэффициента фертильности стали повышение среднего возраста вступления в брак, а также сокращение числа людей, не считающих создание собственной семьи обязательной частью жизни, и вытекающее из этого снижение коэффициента брачности. Выявлены особенности Японии, обуславливающие увеличение масштабов эффекта указанных процессов в сравнении с другими развитыми странами: неприятие обществом внебрачного рождения детей и отсутствие социального табу на искусственное прерывание беременности.

7) На базе исследования длинных рядов статистических данных доказано значимое влияние демографических тенденций, в частности старения общества, на такие процессы в экономике Японии, как изменение количественных и качественных характеристик рабочей силы, сдвиги в структуре государственных бюджетных расходов и трансформация потребительского поведения японского населения. Методом регрессионного анализа данных по группе крупных развитых стран автор вывел модели, из которых следует, что от четверти до половины торможения экономического развития Японии обуславливаются потерей демографического дивиденда.

8) С помощью анализа широкого массива статистических показателей показано, что уровень неравенства доходов в конце XX – начале XXI вв. в Японии растёт быстрее, чем в среднем в других крупных государствах ОЭСР. Это объясняется более быстрым старением общества. Усиление данного типа неравенства в Японии происходит главным образом за счёт роста численности малообеспеченных слоев населения, фактически наблюдается “сжимание” среднего класса.

9) Проанализированы показатели, характеризующие уровень гендерного неравенства в Японии в экономической, политической, научной и образовательной сферах жизни общества, на основании чего установлено, что масштаб проблемы дискриминации по половому признаку в стране по многим параметрам сравним с ситуацией в развивающихся и наименее развитых

государствах. Обосновано позитивное влияние сокращения гендерного разрыва на численность экономически активного населения и скорость хозяйственного развития Японии.

10) Обосновано, что проблема социальной и экономической пассивности молодёжи в Японии постепенно углубляется, и наибольшая опасность данного явления состоит в циклическом нарастании его масштабов: уровень жизни молодого поколения, не стремящегося к саморазвитию в профессиональном плане, будет падать, что начнёт негативно сказываться на его покупательной способности, а это в долгосрочной перспективе повлечёт за собой сокращение объёмов внутреннего спроса, а следственно и ВВП, в свою очередь вызвав новый виток снижения доходов молодёжи и населения в целом.

11) Как представляется, впервые в отечественной литературе рассмотрено положение японского общества в пространствах различных социокультурных измерений, разработанных ведущими мировыми исследователями в области кросс-культурной психологии, на основании чего установлено, что японский социум отличается большими объёмами экономического и социального капитала, и в то же время низкими показателями в области толерантности, гендерного равенства и индивидуальной автономии.

Теоретическая значимость работы состоит в выработке подходов к междисциплинарному исследованию зависимости экономического развития страны от изменения её неэкономических характеристик с применением компаративного анализа; описании механизмов влияния демографических и социальных факторов на макроэкономические тенденции; выявлении сходных и специфичных черт экономических, демографически и социальных процессов происходящих в Японии и других крупнейших развитых странах.

Практическая значимость работы заключается в том, что выводы и оценки, полученные в процессе данного исследования могут представлять интерес для научно-исследовательских и образовательных учреждений, в центре внимания которых стоят вопросы экономического развития, в том числе для использования в учебном процессе при подготовке специалистов высшей

квалификации по специальности "Мировая экономика и международные экономические отношения". Также при подготовке работ по близкой проблематике возможно использование рассчитанных автором индикаторов и сформированных рядов статистических данных по Японии и группе наиболее промышленно развитых стран за период, охватывающий более 60 лет после Второй мировой войны. Кроме того, понимание причин экономических успехов и неудач развитых государств представляется полезным и для выработки стратегий развития России в долгосрочной перспективе.

Методология и методы исследования. Исследование носит междисциплинарный компаративно-аналитический характер. В его основе лежат комплексный подход к рассматриваемым процессам и явлениям, а также принципы сравнительного анализа данных и критической оценки информации. Для изучения феноменов, допускающих квантификацию, в диссертации применяются статистические методы, в том числе регрессионный анализ, с применением графической интерпретации.

Теоретическая и информационная база исследования. В процессе разработки темы диссертации автор опирался на исследования российских исследователей, посвященные проблемам развития экономики в целом, А. В. Акимова, А. А. Аузана, Н. М. Лебедевой, В. А. Мельянцева, а также труды отечественных востоковедов, освещающие специфические особенности хозяйственной системы, общества и культуры Японии: Н. Л. Дружинина, И. П. Лебедевой, Л. В. Леонтьевой, С. Б. Маркарьян, Э. В. Молодяковой, В. Б. Рамзеса, Д. В. Стрельцова, И. Л. Тимониной.

Что касается зарубежной литературы по тематике исследования, то автор использовал экономические труды Д. Аджемоглу, Р. Барро, Д. Лэндиса, Д. Магнуса, Ф. Модильяни, М. Портера, кросс-культурные исследования М. Бонда, Р. Инглхарта, Г. Хофстеде, Ш. Шварца, и К. Леунга, а также работы сотрудников японского Национального института изучения проблем населения и социального обеспечения (IPSS), НИИ экономики, торговли и промышленности Японии (RIETI) и доклады международных организаций, в том числе Всемирного Банка,

Организации Объединённых Наций, Организации экономического сотрудничества и развития, Международной организации труда и Международного валютного фонда.

Основными источниками статистики стали базы данных и доклады международных и национальных организаций, в том числе Всемирного Банка, Международного валютного фонда, международной исследовательской компании The Conference Board, Международной организации труда, Организации объединённых наций, Статистического бюро Японии, а также массивы индикаторов, собранные благодаря усилиям Р. Барро, Б. Митчелла, А. Мэддисона, Т. Пикетти и Ли Ч.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты исследования были изложены автором в 4 статьях по теме диссертации общим объемом 4,38 п.л., включая 3 статьи в рецензируемых научных журналах, утвержденных ВАК РФ, объёмом 3,94 п.л.

По теме диссертации были представлены доклады на международных научных конференциях. В их числе XIX Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых "ЛОМОНОСОВ – 2012" (МГУ им. М.В.Ломоносова, Москва, 2012), XX Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых "ЛОМОНОСОВ – 2013" (МГУ им. М.В.Ломоносова, Москва, 2013), XXI Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых "ЛОМОНОСОВ – 2014" (МГУ им. М.В.Ломоносова, Москва, 2014), XXII Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых "ЛОМОНОСОВ – 2015" (МГУ им. М.В.Ломоносова, Москва, 2015).

II. Основное содержание работы

Диссертация состоит из введения, трёх глав - "Экономическое развитие Японии во второй половине XX - начале XXI вв.", "Демографические изменения и их влияние на экономическое развитие Японии во второй половине XX - начале XXI вв.", "Социальные особенности японского общества и их влияние на экономическое развитие Японии во второй половине XX - начале XXI вв.", заключения, списка использованной литературы и трёх приложений.

В первой главе приводится ретроспективный анализ основных этапов хозяйственной эволюции Японии в XX - начале XXI вв., а также даётся разносторонняя оценка уровня и скорости экономического развития страны в 1950 – 2015 гг. За примерно 130 лет своего современного экономического роста⁶ Япония, осуществив несколько серий институциональных и экономических реформ, начиная с преобразований эпохи Мэйдзи, и сформировав весьма успешную модель развития, основанную на тесном взаимодействии государства, капитала и труда, сумела добиться феноменальных успехов. Благодаря результативной модернизации, страна в исключительно короткие сроки смогла перейти от аграрной к индустриальной, а затем к сервисной экономике, и стать одним из ключевых игроков на мировой экономической и политической арене. С 1870 по 2015 гг. подушевой ВВП Японии стал в 30 раз больше, причём более $\frac{5}{7}$ этого увеличения пришлось на период с 1950 по 2015 гг. В начале XX в. Япония была в большей степени сельскохозяйственным государством, однако к 1940 г. на долю вторичного сектора уже приходилось 47,4% выпуска продукции, а по окончании послевоенного восстановления значимость стал набирать третичный

⁶ Современный экономический рост – понятие, введённое Саймоном Кузнецом в книге "Современный экономический рост: уровень, структура, распространение" [Нью-Хейвен, 1966]. Под ним понимается "существенное, длительное, относительно устойчивое увеличение уровня реального производства (конечного общественного продукта) в расчёте на душу населения, а также глубокие и сравнительно быстрые изменения в его натуральных, стоимостных, функциональных структурах, в материальных, социальных и духовных элементах исторически созданных производительных сил, ведущие к увеличению эффективности (совокупной производительности факторов производства) и повышению меры интенсификации экономики". [Цит. по Мельянцев В. А. Восток и Запад во втором тысячелетии: экономика, история и современность. М.: Изд-во МГУ, 1996. С. 14].

сектор экономики: в 2014 г. в нём создавалось 74% ВВП, в то время как доля аграрного сектора составила всего 1,2%, а промышленности – 24,9%. Значительно вырос и человеческий капитал страны: ожидаемая продолжительность жизни японцев при рождении после Второй мировой войны удлинилась не менее чем на треть, а среднее редуцированное по качеству число лет обучения взрослого населения возросло вдвое. Заметную роль в мощном экономическом рывке Японии на начальном этапе послевоенного развития сыграли и инвестиции США, а также реформы, проведенные оккупационным американским правительством после Второй мировой войны, которые перестроили ряд ключевых экономических и политических институтов в стране.

Также на протяжении XX столетия сформировались многие особенности японской экономической системы, в частности ориентированность на экспорт, высокая степень концентрации капитала, тесные взаимосвязи между государством и бизнесом, распространённость специфической системы управления персоналом, предполагающей твёрдую гарантию занятости для работников. Кроме того, тяжёлые последствия поражения Японии во Второй мировой войне подтолкнули её руководство принять решительные меры по контролю над рождаемостью, ставшие судьбоносными для дальнейшего развития демографической ситуации в стране.

На рубеже тысячелетий ряд стимулов роста, эффективно действовавших в прошлом, начал исчерпываться. В конце XX - начале XXI вв. в Японии наблюдался беспрецедентный спад темпов роста производительности и ВВП. В результате финансового кризиса 1990 г. экономика Японии вступила в фазу стагнации, из которой стране не удаётся вырваться уже более двух десятилетий, что привело к ослаблению её позиций в мировой экономике. После краха "экономики мыльного пузыря" Япония отстала от других лидеров мировой экономики по среднегодовым темпам прироста производительности труда, кроме того необычайно снизилась эффективность инвестиционных затрат. Согласно расчётам автора, с 1950 по 2015 гг. динамика совокупной факторной производительности обнаружила крутой спад, при этом резко упал уровень

вклада труда в прирост ВВП, став отрицательным в 1990 - 2015 гг. (см. рисунок 1) Определённую роль сыграл и геополитический фактор. До середины 1980-х гг. США проводили в отношении Японии как своего стратегического союзника благоприятствующую экономическую политику. Однако затем японцы начали агрессивно наступать на позиции американских компаний, и природа отношений между странами изменилась. Кроме того, не стоит забывать, что с 1990-х гг. Китай резко обозначил своё присутствие на международной арене и потеснил Японию в ряде сегментов мирового рынка.

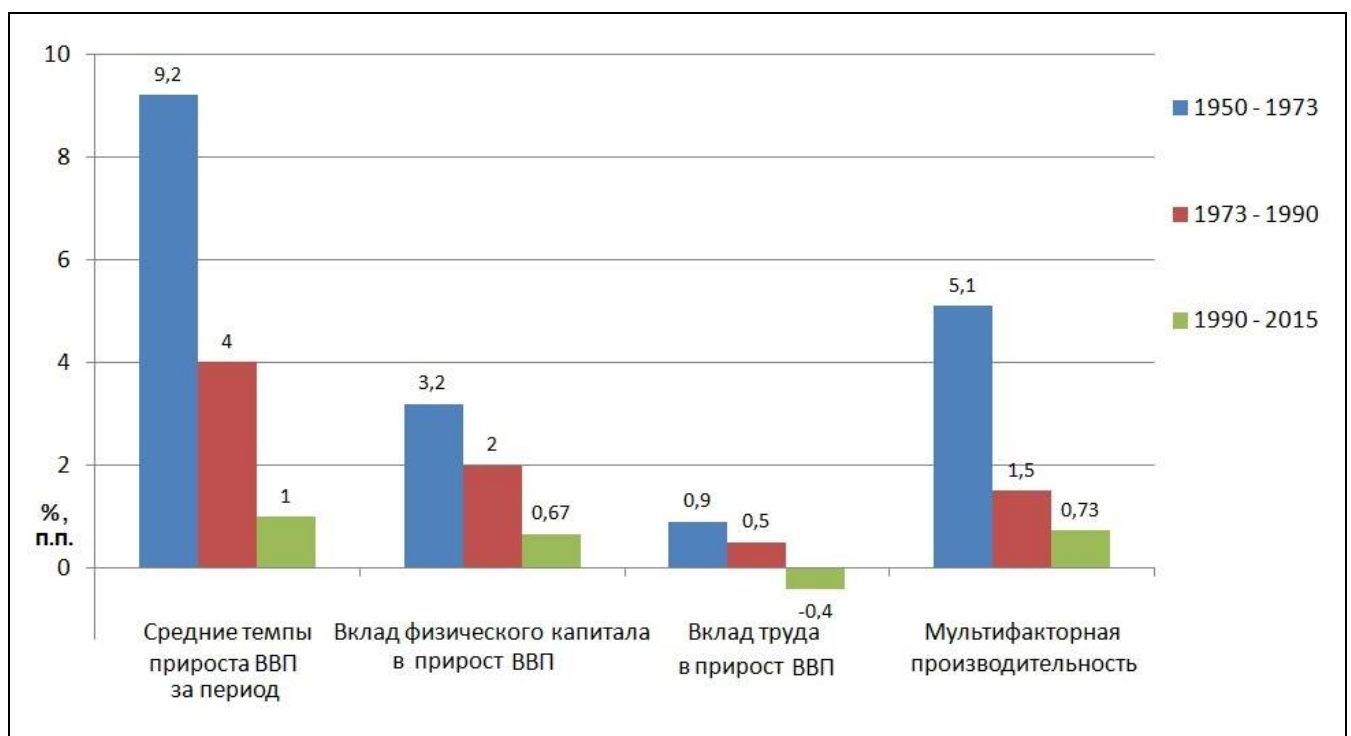

Рисунок 1 - Средние темпы прироста ВВП, вклад основных факторов производства и мультифакторная производительность в Японии после Второй мировой войны по периодам.

Источник: Расчёты автора по методике Мельянцева В. А. на базе данных Мельянцева В. А. Развитие и развивающиеся страны в эпоху перемен: (сравнительная оценка эффективности роста в 1980-2000-е гг.) М.: Ключ-С, 2009. С. 182.; OECD Statistics [Digital source]: online database. / OECD. URL: <http://stats.oecd.org> (accessed 17.10.2016)

Однако, рассмотрев альтернативные индикаторы, учитывающие не только количественные, но и качественные характеристики хозяйственного роста, автор приходит к выводу о том, что уровень и скорость социально-экономического развития Японии в конце XX - начале XXI вв. недооцениваются. Так, по темпам изменения ВНД в 1980-х скорость прироста экономики Японии предстаёт на 0,7 п.п. выше, чем по ВВП, в 1990-х гг. - на 0,1 п.п., а в 2000-х гг. - на 0,2 п.п. (то есть

почти на треть). Проведённая автором коррекция темпов роста ВВП на негативные экологические последствия и амортизацию основного капитала, показывает, что отставание Японии от крупных развитых стран преувеличивается. Кроме того, по стандартному индексу человеческого развития ООН Япония в 2013 г. занимала 19 место в мире и 5-е среди стран "Большой семёрки", однако ИЧР, пересчитанный автором, с учётом ожидаемой продолжительности здоровой жизни и доступности ИКТ, подтверждает, что в начале 2010-х гг. Японии удаётся обеспечивать наиболее высокий уровень жизни населения среди крупных развитых государств (см. рисунок 2)⁷.

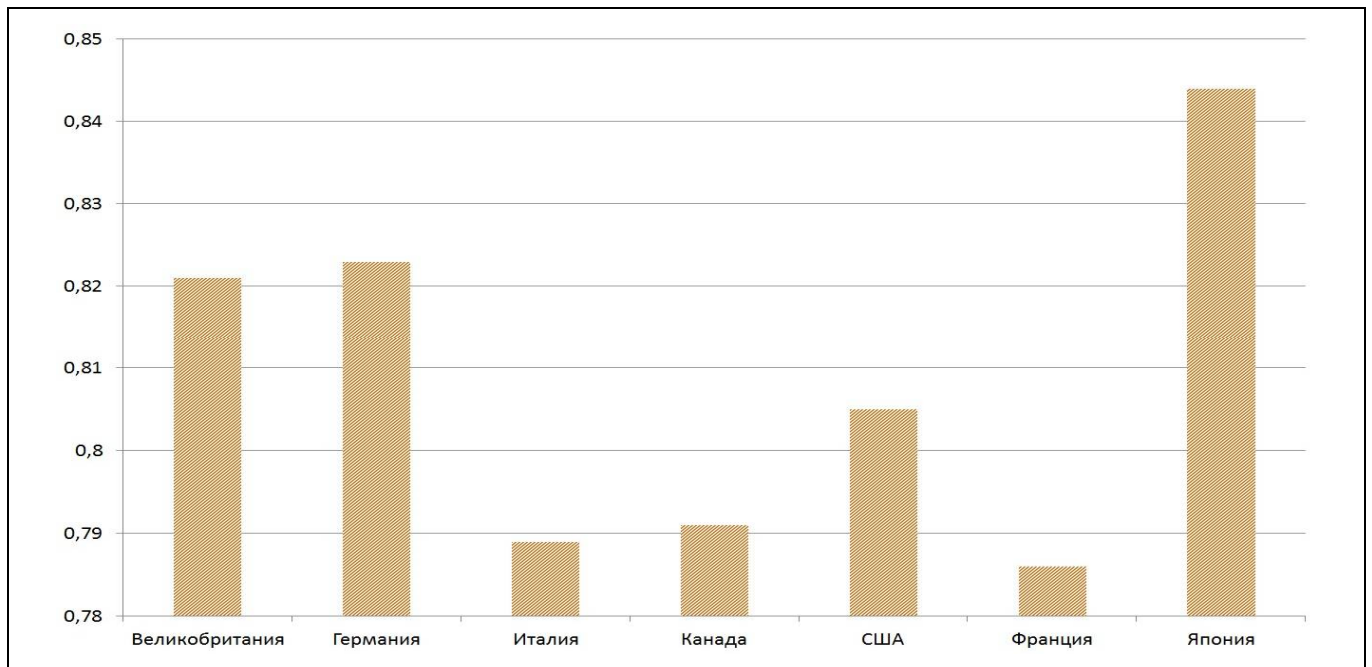

Рисунок 2 - ИЧР на базе ожидаемой продолжительности здоровой жизни, расширенный индексом доступности информационно-коммуникационных технологий, в странах "Большой семёрки" в 2013 г.

Источник: Расчёты автора на базе данных Human Development Reports Data [Digital source] / UNDP. URL: <http://hdr.undp.org/en/data> (accessed 17.04.2016) ; World health statistics 2010 [Digital source] / WHO. URL: http://www.who.int/gho/publications/world_health_statistics/EN_WHS10_Full.pdf (accessed 17.04.2016) ; Global Health Observatory data [Digital source] / WHO. URL: <http://www.who.int/gho/database/en/> (accessed 17.04.2016) ; World DataBank [Digital source]: online database / The World Bank. URL: <http://databank.worldbank.org/> (accessed 17.04.2016).

⁷ Формула расчёта: $HDI_{hl-it} = (I_h * I_{ed} * I_{in} * I_{it})^{1/4}$, где HDI_{hl-it} - ИЧР, учитывающий ожидаемую продолжительность здоровой жизни, расширенный индексом доступности ИКТ; I_h - индекс здоровья; I_{ed} - индекс образования; I_{in} - индекс дохода; I_{it} - индекс доступности ИКТ.

$I_h = (H - 20) / (85 - 20)$, где H - ожидаемая продолжительность здоровой жизни при рождении.

$I_{ed} = ((E_m - 0) / (15 - 0) + (E_c - 0) / (18 - 0)) / 2$, где E_m - среднее число лет обучения; E_c - ожидаемое число лет обучения.

$I_{in} = (\ln(GNI_{pc}) - \ln(100)) / (\ln(75000) - \ln(100))$, где GNI_{pc} - валовой национальный доход в расчёте на душу населения в международных долларах 2011 г.

$I_{it} = ((N_{cp} - 0) / (200 - 0) + (N_{int} - 0) / (100 - 0)) / 2$, где N_{cp} - число абонентов мобильной сотовой связи на 100 чел.; N_{int} - число интернет-пользователей на 100 чел.

В то же время проведённые расчёты не дают оснований отрицать реальность рецессии, наблюдаемой в Японии с конца 1980-х гг., и уменьшение её влияния на арене глобальной экономики. Это подтверждается анализом динамики широкого набора макроэкономических показателей. Согласно расчётам автора, среднегодовые темпы прироста подушевого ВВП в 1991 - 2015 гг. составили 0,8%, что почти в 4 раза ниже, чем в 1974 - 1990 гг., и на порядок ниже, чем в первые послевоенные десятилетия⁸. Сопоставления с динамикой аналогичного показателя в 6 других развитых странах (Великобритании, Германии, Италии, Канаде, США и Франции) продемонстрировали, что в целом описанные изменения соответствуют общему тренду торможения экономик, наблюдавшемуся в группе развитых государств во второй половине XX - начале XXI вв. Однако на фоне других стран "Большой семёрки" падение темпов прироста экономики Японии представляется особенно резким, ведь до конца 1980-х гг. она стабильно обгоняла своих товарищей по клубу, а с начала 1990-х гг. с таким же постоянством отстает от них.

Большая часть прироста ВВП формируется в "нематериальном" третичном секторе экономики, в то время как сельское хозяйство демонстрирует отрицательные, а промышленность - весьма скромные темпы⁹. Кроме того, динамика широкого набора макроэкономических показателей указывает на то, что в хозяйственной системе страны сформировался ряд серьёзных проблем: хронический бюджетный дефицит, глубина которого в 2014 г. составила 6,2%, пассивное сальдо баланса торговли товарами (с начала 2010-х гг.), гигантский объём государственного долга, достигший к 2015 г. 246% ВВП, затяжная дефляция, высокая доля низкоэффективных предприятий в структуре бизнеса - в период с 2005 по 2015 гг. в среднем около 70% японских компаний не платили

⁸ Расчёты автора на базе данных Maddison A. Historical Statistics of the World Economy: 1-2008 AD. [Digital source]: online database. URL: <http://www.ggd.net/maddison/oriindex.htm> (accessed 25.04.2016) ; Total Economy Database [Digital source]: online database / The Conference Board. Upd: May 2016. URL: <http://www.conference-board.org/data/economydatabase/> (accessed 31.07.2016).

⁹ Расчёты автора на базе данных World DataBank [Digital source]: online database / World Bank. URL: <http://databank.worldbank.org/> (accessed 1.05.2016).

налоги по причине отсутствия прибыли или её недостаточного размера¹⁰.

Вторая глава посвящена исследованию динамики основных демографических показателей Японии и других крупнейших развитых государств, перемен в matrimониальном и репродуктивном поведении японцев, а также влиянию указанных процессов на изменение количественных и качественных характеристик рабочей силы, сдвиги в структуре государственных бюджетных расходов и трансформация потребительского поведения населения. В целом демографические тенденции, наблюдаемые в Японии, схожи с процессами, происходящими в других развитых странах, однако их скорость их значительно выше. Параллельный рост ожидаемой продолжительности жизни и падение коэффициента рождаемости влечёт за собой сокращение доли молодёжи и увеличение доли людей старших возрастов в общей численности населения, то есть старение общества. С начала 1950-х по начало 2010-х гг. общий коэффициент рождаемости в Японии уменьшился в 3 раза, в то же время ожидаемая продолжительность жизни при рождении выросла более чем на 20 лет¹¹. Доля граждан в возрасте старше 65 лет в населении Японии возросла с 7% до 14% за 26 лет (1970 - 1996 гг.), тогда как, например, во Франции аналогичный сдвиг занял 115 лет, в США – 69 лет, в Испании и Великобритании – 45 лет¹². В результате в начале XXI в. японское общество стало самым старым в мире. В ближайшие десятилетия оно будет продолжать быстро стареть и уменьшаться в численности (см. рисунок 3).

Описанные процессы приводят к значительному росту коэффициента

¹⁰ Fiscal Prudence and Profligacy database [Digital source]: online database / IMF. 2013. URL: <http://www.imf.org/external/np/fad/histdb/> (accessed 1.05.2016) ; UNCTAD Stat [Digital source]: online database. / UNCTAD. URL: <http://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx> (accessed 25.04.2016) ; Historical Public Debt Database. [Digital source]: online database. / IMF. URL: <http://data.imf.org/?sk=806ED027-520D-497F-9052-63EC199F5E63> (accessed 1.05.2016) ; World DataBank. URL: <http://databank.worldbank.org/> (accessed 1.05.2016); Хэйсэй 27-нэндобун Каися хё:хон тё:са [Электронный ресурс] [= Выборочное исследование компаний 2015] // Официальный сайт Национального налогового управление. С.15. URL: <https://www.nta.go.jp/kohyo/tokei/kokuzeicho/kaishahyohon2015/pdf/h27.pdf> (дата обращения: 11.03.2017).

¹¹ World Population Prospects: The 2012 Revision. [Digital source]: online database / UNDP. URL: <http://esa.un.org/unpd/wpp/index.htm> (accessed 14.02.2014).

¹² Kinsella K., He W. An aging world: 2008. Washington, DC: U.S. Government Printing Office, 2009. P. 14.

демографической нагрузки (КДН)¹³: согласно расчётам автора с 1990 по 2010 гг. данный показатель повысился более чем на треть и составил 56,9., что выше, чем в других крупных развитых странах. Причём увеличение демографической нагрузки в Японии связано именно с ростом численности людей в возрасте от 65 лет. Это видно при рассмотрении специальных коэффициентов: с 1950 по 2010 гг. КДН детьми уменьшился с 59,3 до 20,8, а КДН пожилыми взлетел с 8,3 до 36,0¹⁴.

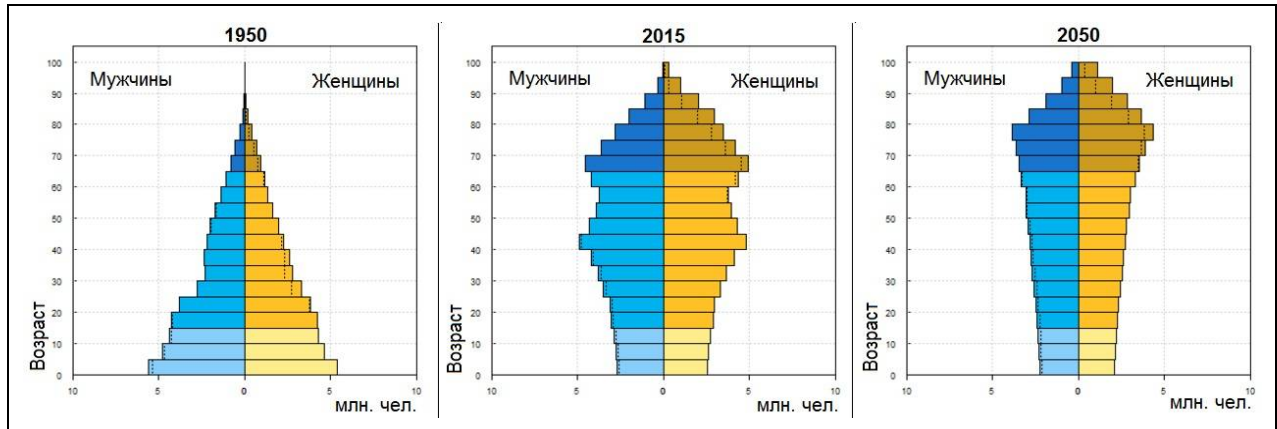

Рисунок 3 - Возрастно-половые пирамиды японского общества 1950, 2015 и 2050 гг.

Источник: Demographic Profiles [Digital source] // World Population Prospects: The 2015 Revision: online database / UNDP. URL: <https://esa.un.org/unpd/wpp/Graphs/DemographicProfiles/> (accessed 18.10.2016).

Анализ эволюции длинных рядов КДН в разных странах и группах стран показывает, что экономический рынок те или иные государства совершали в тот период, когда данный показатель приближался у них к отметке в 50,0 на фоне падения КДН детьми, как это происходило в Японии в 1960-х – 1970-х гг¹⁵. Однако с 1990 г. КДН в стране начал возрастать, подталкиваемый вверх увеличением демографической нагрузки пожилыми, что при прочих равных условиях, имеет неблагоприятные последствия для экономического развития страны, так как приводит к перетеканию капиталовложений из производственных отраслей в социальную сферу, а также к понижению нормы сбережений.

Исследование различных индикаторов и результатов опросов

¹³ Коэффициент демографической нагрузки - отношение общего числа населения в нетрудоспособном возрасте (младше 15 лет и от 65 лет) к населению трудоспособного возраста (от 15 до 64 лет).

¹⁴ Расчёта автора на базе данных World Population Prospects: The 2012 Revision. [Digital source]: online database / United Nations Population Division. URL: <http://esa.un.org/unpd/wpp/index.htm> (accessed 14.02.2014).

¹⁵ Абрамова И. О. Развивающиеся страны в мировой экономике XXI века: новые демографические детерминанты. // Азия и Африка сегодня. 2011. № 6. С. 23 - 29.

общественного мнения показывает, что в после Второй мировой войны в матримониальном и репродуктивном поведении японцев произошли разительные перемены. Растёт средний возраст вступления в брак: с 1950 по 2014 г. данный показатель увеличился в среднем на 5 лет¹⁶. Более того, всё меньше людей считает создание собственной семьи обязательной частью жизни в принципе, из чего вытекает снижение коэффициента брачности. Доля мужчин, ни разу не вступающий брак в течение всей жизни, в общей численности мужчин в Японии выросла с 1,45% в 1950 г. до 20,14% в 2010 г.¹⁷. Аналогичный показатель для женщин за тот же период увеличился с 1,35% до 10,61%¹⁸. Эти процессы во многом объясняют рекордное падение рождаемости в стране. Хотя схожие изменения наблюдаются и в других развитых странах, в Японии масштаб их эффекта увеличивается под давлением таких особенностей, как отсутствие социального табу на искусственное прерывание беременности и неприятие обществом внебрачного рождения детей, что приводит к сравнительно высокой зависимости между коэффициентами брачности и фертильности. Кроме того, в японском социуме наблюдаются специфические социально-психологические феномены, например, растущая асексуальность молодых людей: согласно последним исследованиям 47,0% женщин и 18,3% мужчин в возрасте от 16 до 49 лет не заинтересованы в сексуальных отношениях либо относятся к ним с презрением, причём доли таких людей с 2008 г. выросли на 10,0 и 7,9 п.п., соответственно.

Наблюдаемый в Японии демографический сдвиг оказывает значимое влияние на количественные и качественные характеристики рабочей силы. Вследствие старения общества сокращение доли экономически активных людей в

16 Дзинко: то:кэй сирё:-сю: 2016 [Электронный ресурс] [= Сборник материалов по демографической статистике 2016]: электронная база данных / Сайт Национального исследовательского института населения и социальной безопасности. URL: <http://www.ipss.go.jp/syoushika/tohkei/Popular/Popular2016.asp?chap=0> (дата обращения: 27.03.2017).

17 Данный показатель рассчитывается как среднее арифметическое между долей никогда не вступавших в брак среди мужчин в возрасте от 45 до 49 лет и долей никогда не вступавших в брак среди мужчин в возрасте от 50 до 54 лет.

18 Дзинко: то:кэй сирё:-сю: 2016 [= Сборник материалов по демографической статистике 2016]: URL: <http://www.ipss.go.jp/syoushika/tohkei/Popular/Popular2016.asp?chap=0> (дата обращения: 27.03.2017).

общей численности населения в Японии за 1950 - 2010 гг. составило 7,1 п.п.¹⁹ В результате сжимается доступный объём труда как фактора производства: общее количество отработанных за год человеко-часов в стране стало меньше на 8,2% с 1970 по 2014 гг. Вместе с тем изменилась и возрастная структура рабочей силы: доля людей в возрасте от 45 до 64 лет в её составе за те же четыре с половиной десятилетия выросла на 13,2 п.п.²⁰ Это, возможно, является одной из причин снижения темпов прироста производительности труда, по уровню которой Япония и так отстаёт от других развитых стран.

Методом регрессионного анализа данных по группе крупных развитых стран автор вывел следующие модели:

$$\text{I. } YPGR_{it} = 0,374XGR_{it} + 0,087\Delta DD_{it}, \text{ Adj } R^2=0,90,$$

$$(1,05E-12) \quad (0,0047)$$

где $YPGR_{it}$ – средние годовые темпы прироста ВВП в расчёте на душу населения за соответствующий период, XGR_{it} – средние годовые темпы прироста объёма экспорта за соответствующий период, ΔDD_{it} - изменение доли людей в возрасте от 15 до 64 лет в общей численности населения за соответствующий период.

$$\text{II. } YPGR_{it} = 0,083M_{it} + 0,14\Delta DD_{it}, \text{ Adj } R^2=0,84,$$

$$(1,70E-09) \quad (0,0021)$$

где $YPGR_{it}$ – средние годовые темпы прироста ВВП в расчёте на душу населения за соответствующий период, M_{it} – средняя доля в ВВП валовых вложений в основной капитал за соответствующий период, ΔDD_{it} - изменение доли людей в возрасте от 15 до 64 лет в общей численности населения за соответствующий период²¹.

¹⁹ Расчёты автора на базе данных LABORSTA [Digital source]: online database / ILO. URL: <http://laborsta.ilo.org> (accessed 02.11.2016)

²⁰ Расчёты автора на базе данных OECD.Stat [Digital source]: online database / OECD. URL: <http://stats.oecd.org> (accessed 1.05.2016)

²¹ Рассчитано автором на базе данных Maddison A. Historical Statistics of the World Economy: 1-2008 AD [Digital source]: online database. URL: <http://www.ggdc.net/maddison/oriindex.htm> (accessed 05.01.2017) ; Total Economy Database [Digital source]: online database / The Conference Board. Upd: May 2016. URL: <http://www.conference-board.org/data/economydatabase/> (accessed 05.01.2017) ; World Population Prospects: The 2012 Revision. [Digital source]: online database / UNDP. URL: <http://esa.un.org/unpd/wpp/index.htm> (accessed 05.01.2017) ; Мельянцева В. А. Восток и Запад во втором тысячелетии: экономика, история и современность. С. 252.

Обе построенные регрессии имеют достаточные характеристики статистической прочности. Они объясняют от $4/5$ до $9/10$ вариаций показателей роста подушевого ВВП среди рассмотренных стран за выбранные два периода. Исходя из модели I, замедление темпов прироста объёма экспорта может объяснить 46 – 47% падения темпов прироста ВВП Японии, а уменьшение демографического дивиденда – 28 – 30%, что немало. По модели II, спад в норме капиталовложений обуславливает 13 – 15% торможения экономического роста Японии, а сокращение доли людей трудоспособного возраста в общей численности населения – 46 – 47 %.

Возможными источниками восполнения трудовых ресурсов являются повышение экономической активности пенсионеров и женщин, роботизация, а также привлечение трудовых мигрантов. Для компенсации потерь в производительности труда может помочь техническое развитие. Однако возможности пенсионеров в трудовой сфере ограничены в связи с естественными физиологическими причинами, а НТП требует значительных материальных и временных затрат. В этой связи вовлечение большего числа женщин и иностранных работников в состав рабочей силы представляется наиболее перспективными направлениями. Тем не менее, оба эти ресурса в Японии остаются значительно недоиспользованными в сравнении с другими странами ОЭСР, из-за устоявшихся стереотипов и основанных на них подходах к найму персонала, иными словами, дорога к экономическому развитию блокируется мировоззренческими установками.

Старение населения приводит к росту социальной нагрузки на государственный бюджет Японии. В 1980 г. объём совокупных государственных социальных расходов страны был на уровне 10,3% ВВП, а к 2011 г. достиг 23,1% ВВП. При этом доля затрат на граждан старших возрастов на начало данного периода не превышала трети, а к концу - составила почти половину (см. рисунок 4). Увеличилась и доля расходов на здравоохранение, также косвенно связанная с изменением возрастной структуры общества. Расширение расходной части государственного бюджета в сочетании с низкими темпами экономического роста

несёт в себе риск возрастания бюджетного дефицита, а впоследствии и национального долга, что в свою очередь замедляет хозяйственное развитие страны.

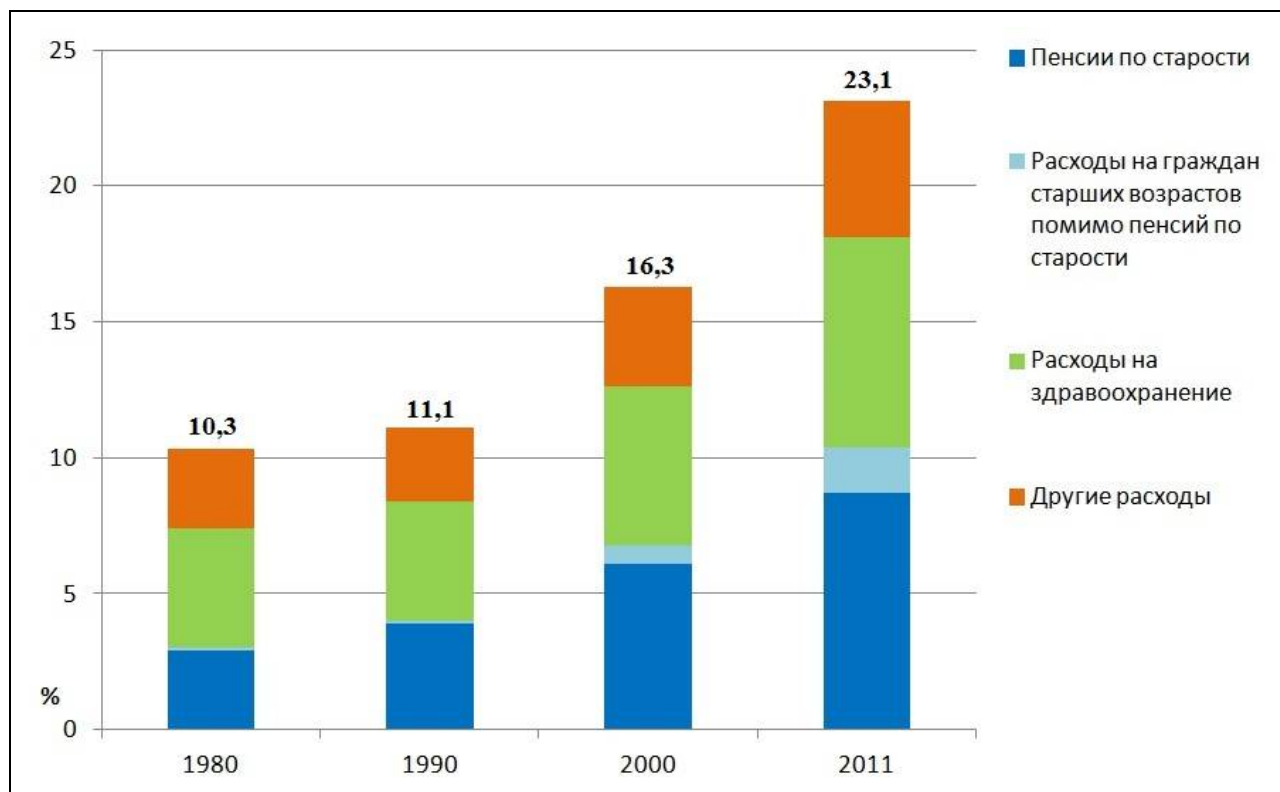

Рисунок 4 - Изменение объёма государственных социальных расходов (в % от ВВП) и их структуры в Японии в 1980 - 2011 гг.

Составлено по: Social Expenditure Database (SOCX) [Digital source]: online database / OECD. Data update: November 2014. URL: <http://www.oecd.org/social/expenditure.htm> (accessed 10.06.2016).

Комплексный анализ ряда статистических данных на базе гипотезы жизненного цикла Франко Модильяни показал, что изменение возрастной структуры общества в Японии оказывают как прямое, так и косвенное влияние на потребительское поведение населения. С одной стороны, под давлением низкой нормы сбережения лиц пенсионного возраста, на которых приходится всё большая доля в численности населения, общая норма сбережений домохозяйств падает. В середине 1970-х гг. данный показатель составлял 23,2%, после чего начал неуклонно снижаться и в 2013 г. стал отрицательным впервые за всю послевоенную историю, то есть общий объём потребления домашних хозяйств превысил их совокупные доходы (см. рисунок 5). С другой стороны, старение населения оказывает влияние на структуру спроса, так как потребительские

предпочтения разных возрастных категорий граждан отличаются. В частности, растёт объём затрат граждан на здравоохранение, в то время как значимость образования и транспортных расходов в структуре потребления общества уменьшается.

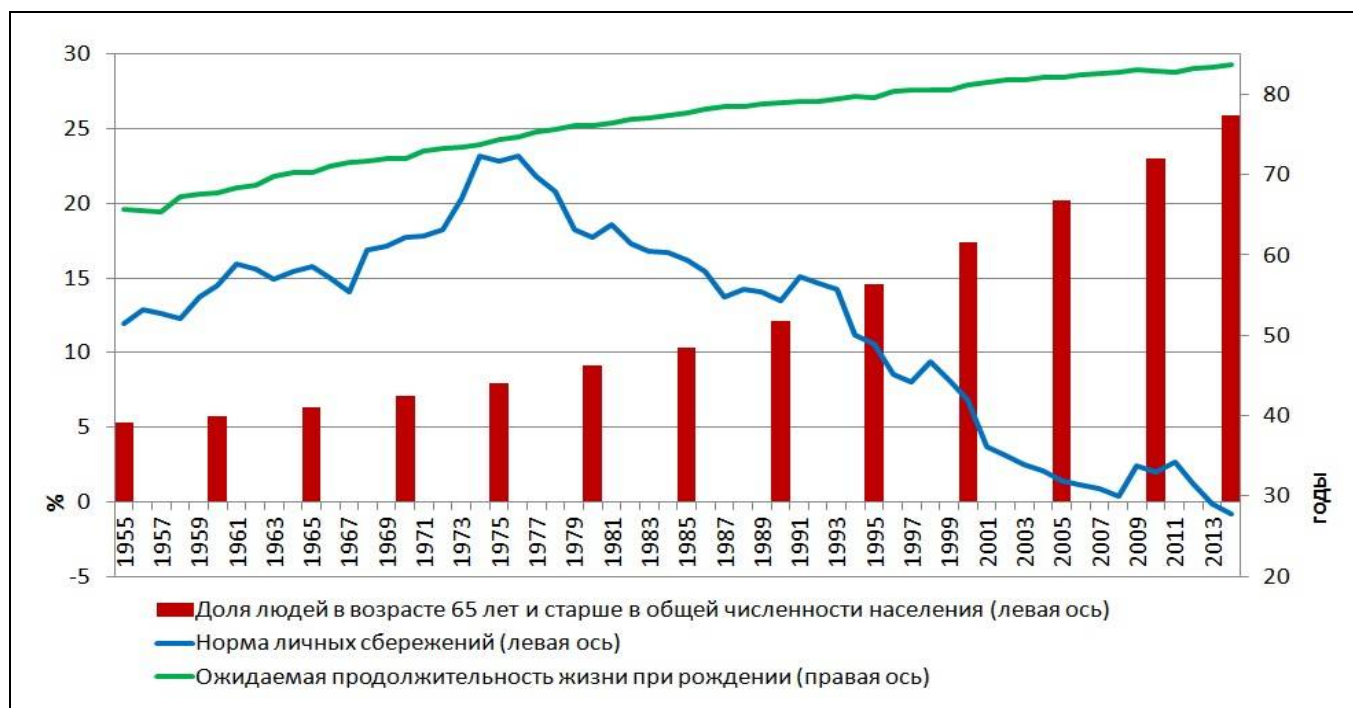

Рисунок 5 - Динамика нормы личных сбережений и ожидаемой продолжительности жизни в Японии в 1955 - 2014 гг.

Составлено по: Хэйсэй 28-нэндо Нэндзи кэйдзай дзайсэй хо:коку - Рисуку-о коэте ко:дзюнкан-но какуруцу-э [Электронный ресурс] [= Годовой доклад по экономике и финансам 2016 - К установлению благоприятного цикла за пределами риска] // Официальный сайт Администрации Кабинета министров Японии. Август 2016. С. 166. URL: http://www5.cao.go.jp/j-j/wp/wp-je16/index_pdf.html (дата обращения: 10.08.2016) ; Хэйсэй 26-нэн Канъи сэймэйхё:-но гаикё: [Электронный ресурс] [= Обзор кратких таблиц смертности 2014] // Официальный сайт Министерства здравоохранения, труда и благосостояния Японии. 30.07.2015. С. 13. URL: <http://www.mhlw.go.jp/toukei/saikin/hw/life/life14/dl/life14-15.pdf> (дата обращения: 10.08.2016) ; Нихон то:кэй нэнкан Хэйсэй-28-нэн [= Статистический ежегодник Японии 2016] / Статистическое бюро Министерства внутренних дел и коммуникаций Японии. Токио: Маинити Симбун Сьюпан, 2015. С. 54.

Третья глава раскрывает глубину ряда социальных проблем, с которыми Япония столкнулась на рубеже XX и XXI вв., а также обрисовывает социокультурный портрет японского общества. Вопреки сложившемуся образу Японии как страны, добившейся равно высокого благосостояния для абсолютного большинства своих граждан, уровень неравенства доходов в конце XX – начале XXI вв. здесь растёт быстрее, чем в среднем в других крупных государствах ОЭСР. Об этом свидетельствует опережающий рост коэффициента Джини (по номинальным доходам) и уровня относительной бедности, наблюдавшийся в

стране с середины 1980-х годов (см. рисунок 6). Проведённый автором анализ структуры японского общества по уровню доходов показал, что усиление неравенства здесь происходит главным образом за счёт роста численности малообеспеченных слоев населения. Фактически мы наблюдаем “сжатие” среднего класса. Этот процесс обуславливается как старением населения, так и изменением структуры занятости в сторону увеличения доли непостоянно занятых в общей численности работников. Рост неравномерности распределения богатств между разными слоями населения приводит к повышению нагрузки на системы налогообложения и социального обеспечения, провоцирует социально-политическую напряженность, ослабляет мотивации к трудовой деятельности, способствует расширению теневого сектора экономики. Кроме того, усиление неравенства по доходам сокращает возможности для инвестирования, в том числе в образование, то есть в развитие человеческого капитала и, следовательно, влечёт за собой ухудшение качества рабочей силы в стране. Также оно вызывает падение объёмов потребительского спроса и, в конечном счёте, оказывает негативное влияние на среднесрочное и долгосрочное экономическое развитие страны.

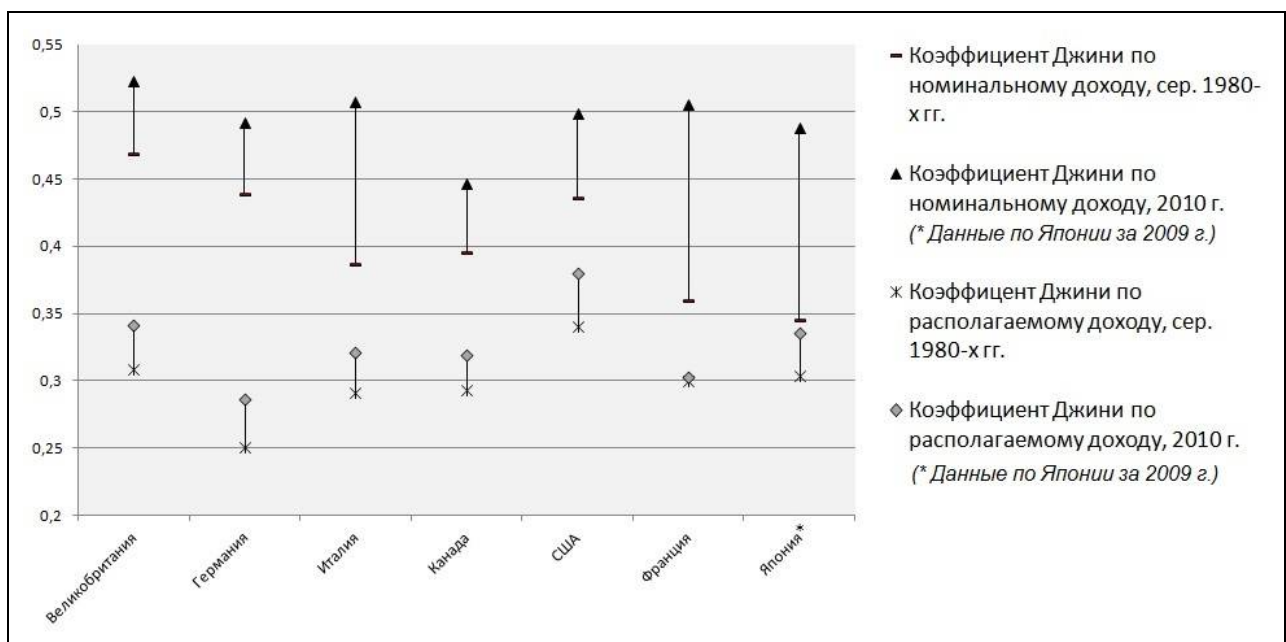

Рисунок 6 - Коэффициент Джини по номинальному и по располагаемому доходу населения в ряде стран ОЭСР, сер. 1980-х гг. и 2010 г.

Составлено по: OECD Statistics [Digital source]: online database / OECD. URL: <http://stats.oecd.org> (accessed 18.05.2015)

Глубина проблемы гендерного неравенства в Японии значительно выше, чем в других развитых государствах. Комплексный анализ показателей, характеризующих уровень равенства возможностей мужчин и женщин, проведённый автором, выявил, что дискриминация по половому признаку в той или иной степени присутствует во всех сферах жизни японского общества: политике, бизнесе, науке. Несмотря на высокий уровень социально-экономического развития, согласно оценке ВЭФ по индексу гендерного разрыва Япония занимает 105-е место из 136 стран (см. таблицу 1). Во многом такое положение вещей обусловлено традиционной патриархальностью японского общества, а также неразвитостью социальной инфраструктуры в Японии - проблема нехватки мест в детских садах и яслях давно стала нормой в стране, что мешает женщинам совмещать материнство и карьеру. Сокращение гендерного разрыва могло бы увеличить численность экономически активного населения страны и придать новый толчок её хозяйственному развитию.

Таблица 1 - Индекс гендерного разрыва (2013 г.)

Страна	№	Показатели			
		Участие в экономическо й деятельности	Уровень образования	Здраво- охранение	Политические возможности
Исландия	1	22	1	97	1
Германия	14	46	86	49	15
Великобритания	18	35	31	92	29
Канада	20	9	1	49	42
США	23	6	1	33	60
Испания	30	76	40	75	27
Франция	45	67	1	1	45
Россия	61	42	36	34	94
Китай	69	62	81	133	59
Италия	71	97	65	72	44
Камбоджа	104	77	117	1	96
Япония	105	104	91	34	118
Нигерия	106	56	126	122	83
Йемен	136	132	134	81	131

Источник: Gender Gap Report 2013 [Digital source] / WEF. 2013. P. 12 – 13. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GenderGap_Report_2013.pdf (accessed 4.09.2015).

Проблема социальной и экономической пассивности молодёжи также стоит в Японии достаточно остро. Наибольшая опасность данного явления состоит в

циклическом нарастании его масштабов. Уровень жизни молодого поколения, не стремящегося к саморазвитию в профессиональном плане, будет неизбежно падать, что рано или поздно начнёт негативно сказываться на их покупательной способности, а это в долгосрочной перспективе повлечёт за собой сокращение объёмов внутреннего спроса, а следовательно и ВВП, в свою очередь вызвав новый виток снижения доходов молодёжи и населения в целом.

Рассмотрение характерных черт японского общества через призму социокультурных измерений, разработанных ведущими мировыми исследователями в области кросс-культурной психологии, включая Г. Хофстеде, Р. Инглхарта, Ш. Шварца и других, позволяет автору сделать вывод о том, что японский социум отличается большими объёмами экономического и социального капитала, и в то же время низкими показателями в области толерантности, гендерного равенства и индивидуальной автономии. Именно вторая особенность, возможно, является ключом к объяснению отставания темпов экономического роста Японии от крупных развитых экономик Запада на рубеже XX и XXI в.

В трёх приложениях представлены подробные статистические таблицы к трём главам диссертации.

III. Заключение

В диссертации резюмируется, что, благодаря исключительно успешной модернизации, Япония в течение XX в. смогла превратиться из периферийного государства Азии во влиятельного участника международных отношений, а после Второй мировой войны – в одного из лидеров мировой экономики. В результате до- и послевоенной индустриализации, а также разворачивающейся на наших глазах информационно-коммуникационной революции в структурах занятости и производства произошли колоссальные сдвиги. Значительно вырос объём валового внутреннего продукта страны, а также показатели социально-экономического развития японского общества, включая ожидаемую продолжительность жизни при рождении. Принимая во внимание то, что Япония – густонаселённая и небогатая природными ресурсами страна, рывок, который она совершила, стал не имеющим аналогов в мире примером успеха "незападного" государства.

Столь же уникальной оказалась и стагнация, с которой Япония столкнулась на рубеже тысячелетий: с последнего десятилетия XX в. страна продемонстрировала небывалый по своим масштабам спад темпов роста ВВП и производительности. Более двух десятилетий редкие периоды экономического оживления под влиянием внутренних и внешних факторов сменяются всё новыми рецессиями. Среднегодовые темпы прироста подушевого ВВП в 1991 - 2015 гг. оказались на порядок ниже, чем в первые послевоенные десятилетия. В экономической системе страны сформировался ряд серьёзных проблем: гигантский объём государственного долга, продолжительные дефляционные тенденции, снижение производительности труда, высокая доля низкоэффективных предприятий в структуре бизнеса, которые усугубляются и неэкономическими причинами, в том числе изменением возрастной структуры населения и углублением ряда социальных проблем.

Старение населения и падение рождаемости протекают в Японии быстрее, чем в других крупных развитых странах, что во многом объясняет и более резкое снижение показателей её хозяйственного роста. Основными направлениями влияния являются сокращение численности и снижение производительности рабочей силы, рост социальных расходов государства и вытекающее из него увеличение объёмов государственного долга, а также снижение нормы сбережения населения и изменение структуры спроса.

Кроме того, такие проблемы, как неравенство по доходам, гендерная дискриминация, пассивность молодого поколения, по многим признакам стоят в японском обществе более остро, чем в других лидирующих мировых державах. Они в свою очередь обусловлены сочетанием экономической стагнации и наблюдаемых в стране демографических тенденций. Перечисленные проблемы также прямым или косвенным образом влекут за собой торможение японской экономики через уменьшение численности экономически активного населения и падению объёмов спроса.

Исследованные демографические и социальные тенденции в своей совокупности оказывали сопоставимое, а в отдельные периоды, возможно, даже большее, влияние, чем собственно экономические факторы, на замедление японской экономики в 1950 - 2015 гг., особенно их значимость возросла с начала 1980-х гг. Так, по оценкам автора, от четверти до половины торможения экономического развития Японии в рассматриваемый период обуславливаются потерей демографического дивиденда.

Дальнейшая разработка темы представляется перспективной для прогнозирования на базе статистических данных масштабов и направления изменения структуры потребления японцев по типам продукции ввиду меняющегося возрастного состава населения. Отдельного исследования также заслуживают влияние демографического сдвига в Японии на финансовые рынки и возможности обеспечения надежности финансовых ресурсов для удовлетворения растущих пенсионных потребностей государства.

Список публикаций по теме исследования

1. Саакян, А. Р. Гендерное неравенство в Японии / А. Р. Саакян // **Азия и Африка сегодня.** - 2014. - № 11. – С. 57 – 62. [2,43 п. л.]
2. Саакян, А. Р. Демографические изменения в Японии во второй половине XX - начале XXI в. и их влияние на численность и качественные характеристики рабочей силы / А. Р. Саакян // **Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение.** - 2015. - № 2. - С. 73 – 93. [0,65 п. л.]
3. Саакян, А. Р. Неравенство доходов в Японии и других развитых странах / А. Р. Саакян // **Мировая экономика и международные отношения.** - 2016. - Том 60. - № 4. – С. 21 – 28. [0,86 п. л.]
4. Саакян, А. Р. Влияние демографических изменений на экономическое развитие Японии и других развитых стран во второй половине XX - начале XXI в. [Электронный ресурс] / А. Р. Саакян // **Материалы Международного молодежного научного форума "ЛОМОНОСОВ-2012"** / отв. ред. А. И. Андреев, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов [и др.]. — М.: МАКС Пресс, 2012. — 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM); 12 см. - Системные требования: ПК с процессором 486+; Windows 95; дисковод DVD-ROM; Adobe Acrobat Reader. [0,23 п. л.]
5. Саакян, А. Р. Проблема роста демографической нагрузки и её влияние на экономическое развитие Японии и других развитых стран в 1950-2050 гг. [Электронный ресурс] / А. Р. Саакян // **Материалы Международного молодежного научного форума "ЛОМОНОСОВ-2013"** / отв. ред. А. И. Андреев, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов [и др.].— М.: МАКС Пресс, 2013. — 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM). [0,23 п. л.]
6. Саакян, А. Р. Гендерное неравенство и его влияние на экономическое развитие на примере Японии и других крупных развитых стран [Электронный ресурс] / А. Р. Саакян // **Материалы Международного молодежного научного форума "ЛОМОНОСОВ-2014"** / отв. ред. А. И. Андреев, Е. А. Антипов. — М.: МАКС Пресс, 2014. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM); 12 см. - Системные

требования: ПК с процессором 486+; Windows 95; дисковод CD-ROM; Adobe Acrobat Reader. [0,23 п. л.]

7. Саакян, А. Р. Неравенство доходов в Японии и других развитых странах в конце XX — начале XXI в.: масштабы, причины и возможные последствия [Электронный ресурс] / А. Р. Саакян // Материалы Международного молодежного научного форума "ЛОМОНОСОВ-2015" / отв. ред. А. И. Андреев, А. В. Андриянов [и др.]. — М.: МАКС Пресс, 2015. — 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM); 12 см. - Системные требования: ПК с процессором 486+; Windows 95; дисковод DVD-ROM; Adobe Acrobat Reader. [0,35 п. л.]

8. Саакян, А. Р. Проблема социальной и экономической пассивности молодёжи в Японии и Южной Корее в конце XX – начале XXI в. / А. Р. Саакян // Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран: Памяти В. Г. Растянникова / под ред. О. П. Бибиковой, Н. Н. Цветковой. - М.: ИВ РАН, 2015. – С. 177 – 184. [0,44 п. л.]